

УДК 94(30).02..930.272

ФУНКЦИИ БАСИЛЕЕВ РУБЕЖА ГОМЕРОВСКОГО И АРХАИЧЕСКОГО ПЕРИОДА КАК ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА УДЕРЖАНИЯ ИМИ ВЛАСТИ**ANCIENT GREEKS' BASILEUSES FUNCTIONS AS THE BASE OF THEIR POWER ON THE BORDER OF HOMERIC AND ARCHAIC PERIODS****М.В. Сычѐв**
M.V. Sychov*Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220030, г. Минск, пр. Независимости, 4**Belarussian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, The Republic of Belarus**E-mail: houstofliberary@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу власти басилеев в эллинском обществе рубежа Гомеровского и Архаического периодов. Данный рубеж важен потому, что именно тогда формировалось эллинское единство, а также такое уникальное явление как полис, закладывались основы того, что позже сделало эту цивилизацию столь неповторимой и основополагающей для последующей европейской истории. В результате анализа данных как письменных, так и археологических источников удалось установить причину подчинения басилеям остального общества. Басилеи выполняли функции воинскую, судебную, принятия ключевых решений и представительства перед богами. Последняя функция являлась ключевой. Причина удержания ими власти крылась в мировоззрении. В ходе исследования удалось установить, что басилеи были нужны обществу в качестве посредников между коллективом и божествами, потому что именно отношение богов к басилею определяло отношение ко всему народу басилея. Такое посредничество было возможно потому, что басилеи считались потомками Зевса.

Resume. This article is devoted to the analyses of the base of king's (basileus) power in Hellenic society on the border of Homeric and Archaic periods. This time is important because of forming of Hellas' unity and such important phenomenon as polis. The foundation of the civilization's main features were forming during that time too. Exactly that features would make the civilization so unique and fundamental for the subsequent European history. The result of researching both written and archaeological sources was finding out the reason of kings' leadership in ancient Greek society. Kings had different functions: military, judiciary, key decision-making and representation in the face of the gods. The main function was the last one. Kings had their power because of people's world view. It was found that kings were necessary as a intermediary between gods and people: gods' attitude to the king determined gods' attitude to the whole people of the king. It was possibly because the kings considered as a descendants of Zeus.

Ключевые слова: Древняя Эллада, Гомеровский период, Архаический период, басилеи, Гомер, Гесиод.

Key words: Ancient Greece, ancient Greek kings, Homeric period, Archaic period, Homer, Hesiod.

Во время перехода от Гомеровского периода к Архаическому формировалось эллинское единство, а также такое уникальное явление как полис. Заклаывались основы того, что позже сделало эту цивилизацию столь неповторимой и основополагающей для последующей европейской истории. Данному периоду синхронны два эллинских автора, оба – эпические поэты, чьё творчество сохранилось до наших дней: Гомер и Гесиод.

Немалый интерес для этого времени представляют функции правителей (басилеев) в общинах-полисах. Во многих коллективах выдвигались версии поддержания их власти ввиду полезности этой власти для коллектива. Иными словами, их функции служили основанием для их власти. Из концептуального описания¹ можно выделить активные глаголы, то есть те действия, которые были характерны для басилеев, они объединяются в функции. Для того, чтобы определить, влияла ли функция на получение и удержание власти, нужно не только выявить её полезность для коллектива, но и найти пример получения статуса басилея, благодаря

¹ Концептуальное описание служит для определения значения слова без влияния позиций как исследователя, так и автора источника. Рассматриваются значения корня, потом морфем; затем все ситуации употребления слова в данном источниковом массиве (зависимые от него слова, связанные с оным однородные члены предложения и т.д.), ситуации, повторяющиеся два и более раз, попадают в ядерное определение, которое и используется в дальнейшем и позволяет понять, что под данным словом понимали по умолчанию в данной языковой среде.

исключительно хорошему исполнению данной функции, или слова о недостойности человека звания *басилея* в связи с ненадлежащим её исполнением.

Ни Гомер, ни Гесиод не разместили в своих произведениях конкретного списка функций *басилеев*. Потому в этом вопросе в любом случае придётся во многом ориентироваться на современные представления. Прежде всего, это касается принципов объединения разных действий *басилеев* в функции. Но, исходя из сложившихся сегодня понятий, можно выделить следующие функции *басилеев*.

Воинская функция. Практически вся «Илиада» и часть «Одиссеи» посвящены описанию боевых подвигов *басилеев*. Герои большую часть первой поэмы и значительную часть второй сражаются, что в большой мере определено тематикой поэм, но выбор тематики также показателен. Это свидетельствует о наличии у *басилеев* воинской функции. *Басилеи* были предводителями войска и лучшими воинами. Как уже давно было выявлено исследователями, в большинстве случаев исход битв в «Илиаде» решался в поединках именно между такими воинами.¹ Колесницы просто доставляли их к месту поединка и иногда являлись трофеем победителя, сражались же воины пешими (Ном. II, X, 498-501; XI, 328-329; XII, 110-111). Х. Туманс на основе данных эпоса и росписей керамики доказывает реальность этих описаний.²

С другой стороны, отдельные строки «Илиады» явно не соответствуют этой картине. В наставлении Нестора пилосцам сказано о строе колесниц и сражении не сходя с оных (Ном. II, IV, 301-307). Это совсем не похоже на применение колесниц лишь для доставки героя к месту поединка. С другой стороны, в «Илиаде» есть и описание плотно сомкнутого строя пехотинцев (Ном. II, XII, 107; XIII, 130-134; XVI, 211-217). Эти строки Дж. Керк считает описанием практически такой же фаланги, какая существовала в Классический период.³ Но все эти изменения свидетельствуют в основном лишь о неоднородности источника. Именно в этом ключе строки с описанием гоплитской тактики приводит Л.С. Клейн.⁴ Основная же эпическая реальность, описывающая реалии VIII в. до н.э., таких эпизодов не знает.

Успехи *басилеев* в самом распространённом в эпосе типе боя отчасти обеспечивались превосходством их вооружения. Доспех наподобие аргосского вполне мог им обеспечить значительное преимущество на поле боя. На сегодняшний день этот знаменитый аргосский доспех, найденный в гробнице № 45 – единственный пример находки полного бронзового вооружения данного периода,⁵ потому он мог бы быть исключением, лишь подтверждающим правило (как могила вождя в Лефканди), если бы не данные письменных источников. Наличие у *басилеев* отличного от остальных воинов вооружения подтверждает то, что в поэмах это вооружение описывается во всех подробностях и с восхищением, как, например, в строках о вооружении Париса перед поединком с Менелаем (Ном. II, III, 330-338). На росписи Дипилонского парижского сосуда А 517 воин в доспехах сражается против нескольких без таковых.⁶ Это указывает на тот факт, что подобное вооружение имелось не у всех воинов, но, с другой стороны, показывает, что доспехи были явлением достаточно обычным, чтобы попасть на роспись сосуда.

Х. Туманс, апеллируя, в частности, к словам Сарпедона, убедительно доказывал, что причина авторитета *басилеев* в коллективе кроется в их доблести.⁷ Как мы видим, успехи *басилеев* на поле боя во многом определялись превосходством их вооружения, соответственно, также во многом достигались благодаря богатству, позволявшему такое вооружение получить.

Существуют и гораздо более серьёзные возражения против версии Х. Туманса. О ратных подвигах женихов Пенелопы Гомер ничего не пишет, что не мешает, по крайней мере, двоим из них называться *басилеями* (Ном. Od. XVIII, 64-65; XXIV, 179). Более того, Парис в поединке с Менелаем показал отсутствие доблести, Елена его корит за это, но не говорит, что он недостойн быть *басилеем* (Ном. II, III, 428-436)). В рассказе о женихах Пенелопы есть ещё один интересный эпизод. После того, как женихи отчаялись натянуть лук Одиссея, сам Одиссей (скрывающийся под личиной нищего) просить дать ему попробовать это сделать. Антиной негодует на такую просьбу (Ном. Od. XXI, 257-310). На это Пенелопа говорит, что даже если нищий натянет лук, он не получит обещанной женихам награды, то есть, не возьмёт её в жёны (Ном. Od. XXI, 312-319). Проявив эту самую доблесть, нищий даже в идеальном мире гомеровских героев не может рассчитывать на награду, предназначенную для *басилеев*.

Надлежащее исполнение *басилеями* воинской функции, безусловно, приносило большую пользу их общинам. Однако ненадлежащее её исполнение (как в случае с Парисом) не лишало статуса *басилея*. Из этого следует, что не доблесть на полях сражений была причиной получения и удержания власти *басилеями*.

¹ Cartledge P. Hoplites and Heroes: Sparta's contribution to the technique of ancient warfare // The Journal of Hellenic Studies. Volume 97. 1977. P. 11-27; Van Wees H. The Homeric Way of War: The Iliad and the Hoplite Phalanx // Greece and Rome. Series 2. № 2. 1994. P. 131-155.

² Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.). СПб., 2002. С. 169-171.

³ Kirk G.S. The songs of Homer. Cambridge, 1962. P. 186-187.

⁴ Клейн Л.С. Анатомия «Илиады». СПб., 1998. С. 145.

⁵ Coldstream J.N. Geometric Greece 900-700 BC. London, 2003. P. 146.

⁶ Coldstream J.N. Ibid. P. 127.

⁷ Туманс Х. Указ. соч. С. 72-83.

Судебная функция. В «Трудах и днях» Гесиод пишет:

ἤδη μὲν γὰρ κλῆρον ἔδασσάμεθ', ἄλλα τε πολλὰ
ἀρλάζων ἐφόρεις μέγα κυδαίνων βασιλῆας
δωροφάγους, οἱ τήνδε δίκην ἐθέλουσι δικάσσαι (Hes. Erga 37-39).

Ибо действительно земельный надел разделён, всё же многое
награбив унёс ты, весьма возвеличивая басилеев
любителей даров, которые таким судом хотят судить.

Здесь к басилеям применён глагол «судить» (δικάζω). В приписываемом Гесиоду поэтическом фрагменте обращает на себя внимание эпитет басилеев θεμιστολόγος – творящие суд (Hes. fr. X, 1). В этом и проявляется судебная функция.

Процедура проведения суда басилеев показана на щите Ахилла:

λαοὶ δ' εἰν ἀγορῇ ἔσαν ἀθρώοι· ἔνθα δὲ νεῖκος
ὠρώρει, δύο δ' ἄνδρες ἐνεΐκεον εἵνεκα ποιῆς
ἀνδρὸς ἀποφθιμένου· ὃ μὲν εὔχετο πάντ' ἀποδοῦναι
δῆμῳ πιφάυσκων, ὃ δ' ἀναινέτο μηδὲν ἐλέσθαι·
ἄμφω δ' ἰέσθην ἐπὶ ἴστορι πεῖραρ ἐλέσθαι.
λαοὶ δ' ἀμφοτέροισιν ἐπήλυον ἀμφὶς ἀρωγοί·
κῆρυκες δ' ἄρα λαὸν ἐρήτυον· οἱ δὲ γέροντες
εἶατ' ἐπὶ ξεστοῖσι λίθοις ἱερῶ ἐνὶ κύκλῳ,
σκῆπτρα δὲ κηρύκων ἐν χέρσῳ ἔχον ἡεροφώνων·
τοῖσιν ἔλειγ' ἦϊσσον, ἀμοιβηδὶς δὲ δικάζων.
κεῖτο δ' ἄρ' ἐν μέσσοισι δύο χρυσοῖο τάλαντα,
τῷ δόμεν ὃς μετὰ τοῖσι δίκην ἰθύντατα εἴλοι (Hom. II. XVIII, 497-508).

Народы на площади были собранные вместе; там ссора
уже поднялась, двое мужей бранились из-за возмещения
за мужа умершего; один клялся, (что) всё отдал
народу объявляя, второй отрицал, (что) взял;
оба были отправлены к судье решение получать.
Народы обоих криками ободряли кругом защищающие;
лакеи так народ унимали; старцы
говорили на полированных камнях в огромном круге,
посохи лакеев в руках держали,
ими тогда потрясали, поочередно выносили приговор.
Лежали в середине два золота таланта,
(чтобы их) тому отдать, который среди них решение наиболее
справедливое сказал бы.

Означенные здесь старцы – басилеи. Это видно из того, что как показано выше, именно басилеи осуществляли суд, а также по примеру названных таким же термином старцев, окружавших Приама.

Данное описание делает более понятным суд Париса. Он был освещен в столь же древнем, как и «Илиада» эпическом цикле «Киприи», но от самого цикла сохранились лишь небольшие отрывки, эпизод с судом Париса известен лишь в пересказе византийского автора IX в. патриарха Фотия. Из-за пересказа в очень позднем источнике эпизод не может служить источником для рассматриваемого вопроса сам по себе, но в данном случае он лишь ярче раскрывает только что процитированные строки Гомера. Парис получает награду за вынесенное судебное решение, так же, как в описанном Гомером эпизоде два таланта золота достанутся тому из старцев, «который среди них решение наиболее справедливое сказал бы». Потому абсолютно логичным становится то, что на суде между Гесиодом и Персом басилеи за признание правоты Перса получают подарки: за признание правоты Гесиода они, видимо, также получили бы их.

Но басилеи, по-видимому, не могли решать судебным порядком конфликты между басилеями, потому подобные споры уладить, зачастую, можно было либо любовным соглашением, либо силой. Ахилл в начале «Илиады», как видно, не имеет возможности привлечь Агамемнона к какому-либо суду за то, что последний отнимает Брисеиду, вместо этого он раздумывает:

ἢ ὃ γε φάσαγον ὄξυ ἐρυσσάμενος παρὰ μηροῦ
τοὺς μὲν ἀναστήσειεν, ὃ δ' Ἀτρεΐδην ἐναρίζοι,
ἢ ἔχολον λαύσειεν ἐρητύσειέ τε θυμόν (Hom. II. I, 190-192).

или он меч острый, обнажив возле бедра,
их изгнал бы, Атрида убил бы,
или злобу сдержал бы и унял бы дух.

Ахилла от применения силы удержала Афина (Hom. II. I, 194-221). Но подобный конфликт в других случаях мог решаться кроваво. Как было показано выше, женихи Пенелопы – басилеи.

Возможно, поэтому конфликт между ними и Одиссеем мог быть решён только силой. Аналогично и родители женихов могли наказать Одиссея, только применяя ту же силу.

Упоминаний об осуществлении басилеями судебной функции в эпосе мало: видимо, она не входила в число главных. Гесиод откровенно негодует на басилеев за их решение, принятое в пользу Перса, но не говорит о недостойности их звания басилеев. Из этого можно сделать тот же вывод, что и в случае с воинской функцией: не благодаря этой функции басилеи получали и удерживали власть.

Функция принятия ключевых для коллектива решений. Важнейшие для народа решения, даже не касающиеся напрямую боевых действий, также принимали басилеи. Примером может служить эпизод с гневом Посейдона на феаков. Корабль, отвозивший Лаэртида, на глазах у испуганных феаков бог превратил в скалу. Тогда именно басилей Алкиной решил больше не помогать странникам (Ном. Од. XIII, 179-181).

Схема здесь следующая: басилей произносит речь, которая становится руководством к действию для остального коллектива; получается, что басилей принимает ключевое для коллектива решение. Такая же схема видна в «Испытании войска». На собрании произносит речи Агамемнон (Ном. II. II, 50-83), а за ним Нестор и остальные, согласно с этими решениями, начинают действовать (Ном. II. II, 85). Далее Агамемнон произносит речь перед всем войском (Ном. II. II, 110-141), и оно сразу же действует вопреки действительной воле басилеев, но в соответствии с речью Агамемнона (Ном. II. II, 142-154). Далее следует бурная сцена с ограниченным применением насилия (включая эпизод с Терситом). Но окончательное решение принимается и одобряется войском (Ном. II. II, 394-401) именно после пространных речей руководителей (Ном. II. II, 284-393).

Произнесение речей, похоже, вообще было не менее характерным для басилеев явлением, чем война. Например, из 135 случаев употребления с именем Агамемнона активных глаголов, 35 из них (то есть, чуть более четверти) обозначают говорение (ἐλω, λέγω, φημί, φωνέω и т. д.). Но то или иное решение, принимаемое басилеем, нередко продиктовано не его собственным пониманием ситуации, а советом божества (к числу таковых относится и вышеописанное «Испытание войска»).

Некоторые басилеи оказывались настолько искусны в понимании воли богов тем или иным способом, что их называли особым термином, соответствующим данному способу.

Наиболее ярким примером является птицагадательство. Некоторые герои эпоса имеют эпитет «птицагадатель» (οἰωνιστής):¹

Κάλχας Θεστορίδης οἰωνολόων ὄχ' ἄριστος,
ὅς ἤδη τὰ τ' ἐόντα τὰ τ' ἐσοόμενα πρό τ' ἐόντα, (Ном. I, 69-70)

Калханс Тесторид из птицагадателей наилучший,
он видел и настоящее, и будущее, и прежде бывшее.

Примерно такая же строка относится к сыну Приама Гелену (Ном. II. VI, 76). Слово οἰωνιστής состоит из двух: существительного οἰώνος (птица) и глагола ἴσθημι (одно из значений которого — провозглашать, например, кого-то басилеем²), получается «провозглашающий птиц», то есть провозглашающий волю птиц, или говорящий, каких птиц видит. О принадлежности οἰωνιστής к числу басилеев есть прямое упоминание:

Μισῶν δὲ Χρόμις ἦρχε καὶ Ἐννομος οἰωνιστής· (Ном. II. II, 858)

Мисов Хромий вёл и Энном птицагадатель.

Энном — басилей, так как является одним из предводителей мисов, однако он также и птицагадатель, о чем непосредственно говорится в тексте. Птицагадатель назван также и другим термином — οἰωνολόος (Ном. II. I, 69; VI, 76). В этом слове, к тому же, существительному οἰώνος (птица) добавлено существительное λόος (небесный свод).³ Οἰωνολόος принадлежит к числу басилеев, так как таким эпитетом назван один из сыновей Приама Гелен (Ἐλενος (Ном. II. VI, 76)). Οἰωνιστής и οἰωνολόος тождественны, поскольку Калханс назван и первым термином (Ном. II. XIII, 70), и вторым (Ном. II. I, 69).

Интересный эпизод есть в «Одиссее». Перед отъездом из Спарты Телемаха и Писистрата орёл пролетел мимо их колесницы, неся в когтях гуся. Писистрат просит разъяснить это предзнаменование Менелая. У Менелая нигде в поэме нет эпитета «птицагадатель», но в способности этого басилея толковать полёт птиц Писистрат не сомневается. В итоге толкует произошедшее Елена (Ном. Од. XV, 160-178). Соответственно, можно предположить, что все басилеи (включая и женщин из их рода) могли предлагать решения, толкуя полёт птиц, просто кто-то из них справлялся с этим лучше, кто-то хуже (сражались также не все одинаково хорошо). Потому Писистрат по молодости не решается предложить своё толкование, а просит совета у более опытного Менелая. Знамения птиц строились на неоднозначных символах (например, орёл,

¹ Гомер употребляет именно такую начальную форму, а не характерную для Классического времени οἰωνολόος.

² См. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь / Под ред. С.И. Соболевского. М., 1958. 2 т.

³ Дворецкий И.Х. Указ. соч.

несущий и роняющий змею (Hom. II. XII, 201-207), орёл, хватающий гуся (Hom. Od. XV, 160-178) и т.д.), их истолкование требовало специальных знаний, усвоение которых теоретически могло входить в воспитание базилея.

Фигурирующих у Гомера жертвогадателей (θυοοκόοι) можно отнести к базилеям лишь предположительно. Таким эпитетом Гомер наградил Леода сына Энопа – одного из женихов Пенелопы (Hom. Od. XXI, 144). Ю.В. Андреев доказывает, что все женихи были базилеями¹ на основании уже упоминавшихся выше строк «Одиссеи» (Hom. Od. XVIII, 64-65; XXIV, 179). Исходя из аналогии с более поздним временем², можно предположить, что под жертвогаданием имелась в виду распространённая также и у других народов Средиземноморья (например, этрусков³) практика предсказания будущего по внутренностям жертвенных животных. Она, так же, как и птицегадание, требовала особых знаний, которые могли передаваться базилеям в процессе воспитания, хотя это не более чем гипотеза.

Кроме птицегадателей и жертвогадателей, в поэмах Гомера упоминаются также снотолкователи – ὄνειρολόγοι. Такой человек, согласно этимологии, предупреждает (πρόλοιόω), но не о сновидении (ὄνειρος), а, скорее, о значении сновидения.⁴ Ὀνειρολόγος относится к числу базилеев. Диомед убивает двух братьев – Абанта и Полиида, сыновей птицегадателя Эвридаманта (Hom. II. V, 148-151). Особенно важно в этих строчках то, что Диомед снимает с обоих братьев доспехи. Только базилеи выделялись своим вооружением (на чём во многом основывалась их воинская функция), только с базилеев другому базилею имело смысл снимать доспехи. Так же, как и в случае с птицегадательством Менелая и Елены, Агамемнон нигде не назван ὄνειρολόγος, но именно на основании сна он в вышеописанном «Испытании войска» держит речь, после которой все начинают действовать.

В некоторых случаях не уточняется, на основании чего базилей понимает желание божества. Тогда употребляется термин, предупреждающий о воле бога (θεολρόλος). Слово это часто переводится просто как «предсказатель». Видимо, происходит от существительного θεός (бог) и глагола πρόλοιόω (предупреждать),⁵ что и обуславливает такой перевод. То, что называемый этим термином человек был базилеем доказывает следующее. Θεολρόλος используется как эпитет οἰωνοτήης (Hom. II. XIII, 70), который, в свою очередь, является эпитетом базилея. Θεολρόλος, несмотря на схожесть значений русских переводов, кардинально отличался от μάντις.

В любом случае, общая схема здесь остаётся неизменной: для дальнейшего развития событий важны правильные слова, в данном случае основанные на воле божества, которую они узнают разными способами.

Решения базилеи принимали не всегда на основе вышеупомянутых способов определения желания божества. Широко известны слова Гектора:

τὴν δ' οἰωνοῖσι τανυπτερυγέσσι κελεύεις
λειθεσθαι, τῶν οὐ τι μετατρέτοιμ' οὐδ' ἀλεγιζῶ
εἴτ' ἐπὶ δεξιῇ ἴωσι πρὸς ἡῶ τ' ἠέλιόν τε,
εἴτ' ἐπ' ἀριστερὰ τοῖ γε πρὸς ζόφον ἠερόεντα (Hom. II. XII, 237-240).

ты птицам длиннокрылым убеждаешь
верить, на них не обращаю внимание и не забочусь,
или к правой руке они движутся к востоку и солнцу,
или к левой руке к западу поднимаются.

На их основании некоторые исследователи, например, Х. Туманс, пишут об «отрицании традиционных форм религиозности».⁶ Но рассматривая эти строки, стоит обратить внимание на их обрамление:

ὃς κέλευαι Ζηνὸς μὲν ἐριγδοῦλοιο λαθέσθαι
βουλέων, ἃς τέ μοι αὐτὸς ὑπέσχετο καὶ κατένευσε·
<....>
ἡμεῖς δὲ μεγάλοιο Διὸς λειθώμεθα βουλή,
ὃς λαῶι θνητοῖσι καὶ ἀθανάτοισιν ἀνάσσει (Hom. II. XII, 235-236, 241-242).

так ты побуждаешь Зевса грохочущего забыть
желания, их мне он обещал и посулил;
<....>

мы великого Зевса верим воле,
который сынам смертным и бессмертным повелевает.

То есть все эти виды гаданий нужны для определения воли богов, но воля, высказанная напрямую, имеет большую ценность, чем косвенные свидетельства.

Данная функция выражается в не раз описанной выше схеме: базилей произносит речь,

¹ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период) Л., 1976. С. 61-62.

² Латышев В.В. Очерк греческих древностей: в 2 ч. СПб., 1899. Ч 2. С. 171-173.

³ Этрусски: Итальянское жизнелюбие. СПб., 1998. С. 124-128.

⁴ Дворецкий И.Х. Указ. соч.

⁵ Дворецкий И.Х. Указ. соч.

⁶ Туманс Х. Указ. соч. С. 43.

остальные начинают действовать в соответствии с этой речью. Нередко базилей произносит ту или иную речь, считая, что понял волю богов. Способы этого понимания могли быть разными (птицегадание, жертвогадание и т.д.), но общей остаётся в своей сути неизменной. Как и в случае с другими функциями, ненадлежащее исполнение этой не влечёт даже намёков на лишения титула базилея. Самые яркие примеры уже были упомянуты выше: речь Агамемнона о решительном штурме Илиона во II песне и речь Гектора о продолжении наступления на вражеский лагерь в XII песне «Илиады». Оба призыва привели к плачевным последствиям, но в праве Агамемнона или Гектора называться базилями никто не усомнился.

Функция представительства перед богами. Вышеописанные функции все были важны для коллектива, но их ненадлежащее исполнение при этом не лишало базилеев их особого статуса. Создаётся впечатление, что базилеев наделяли властью благодаря некому их свойству, не зависевшему от их действий. Такие исследователи как И.В. Шталь, Х. Туманс¹ давно уже отмечали, что в сознании эллинов благосклонность богов к базилеям (или отсутствие оной) распространялось на весь народ. Гесиод прямо пишет:

γῆρ' ἐτ' ἀνθρώπων ἀδίκων νόον, ὄφρ' ἀποτείσῃ
 δῆμος ἀτασθαλίας βασιλέων οἱ λυγρὰ νοεῖντες
 ἄλλῃ παρκλίνωσι δίκας σκολιῶς ἐνέλοντες (Hes. Theog. 260-262).

говорилося уму людей несправедливых: пока будет нести наказание народ за беззакония базилеев, которые, несчастье замышляя, то здесь, то там извращают обычаи, лукаво говорящие.

То есть, из-за действий базилеев страдают целые народы. Во время Троянской войны различные боги помогают той или иной стороне именно из-за благосклонности к определённым героям-базилям, но страдают ведь от этого целые народы. Будучи родителями базилеев, боги и богини приходят на их зов, как, например, Фетида к Ахиллу (Ном. II, I, 348-363). Потому земельные участки базилеев назывались так же, как и неприкосновенные участки божеств — τέμενος (Ном. II, VI, 194; IX, 578 и др.). Перед поединком Париса с Менелаем жертву приносит именно Агамемнон потому, что при этом он высказывает просьбу от всех ахейцев, и исполняется (вернее, не исполняется) она в зависимости от отношения Зевса именно к Агамемнону. Эту функцию можно назвать представительской — базилей представлял свой народ перед богами. Причём такую функцию выполняли не только герои Гомера, непосредственные дети божеств, но и реальные базилеи, современники Гесиода.

Следует понять, какова причина такой ситуации. Как замечено в историографии уже неоднократно (в частности, об этом пишет Ю.В. Андреев²) Гомер большое значение придаёт тому, от кого рождён тот или иной базилей, он прописывает этот аспект практически для каждого из них. Данный фактор, зачастую, был даже важнее доблести. Следует обратиться к хрестоматийным примерам. Перед поединком с Ахиллом Эней говорит не о своих подвигах, а о своём происхождении, причём не просто о родителях, но обо всех предках (Ном. II, XX, 200-241). Когда Одиссей добрался до Итаки и обедал под видом старца-критянина у Евмея, он вначале подробно рассказал о своём происхождении (Ном. Od. XIV, 199-208), а уж потом о доблести. Согласно концептуальному описанию, второе по распространённости слово, связанное с базилеем — глагол τίκτω (рождать) в пассивной форме, что подтверждает: больше значение имело именно рождение. А самое распространённое слово, связанное с базилеем — διотреφής, которое обозначает «питомец Зевса». Причём это прилагательное (или эпитет) по отношению к базилеям употребляет не только Гомер, но и Гесиод. Данное прилагательное в поэмах Гомера кроме собственно слова «базилей» является определением лишь героев.³ Всё объясняют строки «Теогонии» Гесиода:

ἐκ γὰρ τοι Μουσέων καὶ ἐκῆβόλου Ἀπόλλωνος
 ἄνδρες ἄοιδοὶ ἔασιν ἐπὶ χθόνα καὶ κίθαριστῆ,
 ἐκ δὲ Διὸς βασιλῆες· (Hes. Theog. 94-96)

от муз и далеко разящего Аполлона
 мужи, поющие на Земле, и кифаристы
 от Зевса – базилеи.

Строки «Одиссеи», перекликаются с этими словами. Когда Телемах и Писистрат приходят во дворец Менелая, Етеоней, докладывая о гостях, говорит:

ξείνῳ δὴ τίνε τῶδε, διотреφεὲς ᾧ Μενέλαε,

¹ Туманс Х. Указ. соч. С. 134-136; Шталь И.В. Художественный мир гомеровского эпоса. М., 1983. С. 79-82 и др.

² Андреев Ю.В. Гомеровское общество. Основные тенденции социально-экономического и политического развития Греции XI-VIII вв. до н.э. СПб., 2004. С. 274.

³ Существует три исключения из 62 случаев употребления. Диотреφής является эпитетом ἀνθρώλος: контекст подразумевает просто людей, к которым надеется доплыть оказавшийся в штормовых волнах после крушения плота главный герой (Ном. Od. V, 378). Но по замыслу автора могут иметься в виду не просто люди, а равные Одиссею, недаром на берегу он встречает именно Навсикаю. Дважды это прилагательное служит определением для «силача» — αἰζηός. Однако первом случае (Ном. II, II, 660) речь идёт о правителях (то есть, базилеях), а во втором (Ном. II, IV, 280) – о фалангах ахейцев. В последнем случае, возможно, имеется в виду самая важная часть фаланги – лучшие воины, базилеи. Во всех остальных 59 случаях слово διотреφής является определением базилеев без конкретизации имени или конкретных героев.

ἄνδρε δὺω, γενεῆ δὲ Διὸς μεγάλῳ εἵκτον (Hom. Od. IV, 26-27).

двое каких-то несомненно чужеземных, Менелай, питомец Зевса, здесь находящиеся мужей походят на потомство великого Зевса.

На основании того, что гости «походят на потомство великого Зевса», их признают равными, хотя они не называют своих имён. Это не единичный случай. У путника в «Одиссее» всегда вместе с именем спрашивают: кто его родители (Hom. Od. I, 170; VII, 238; X, 235; XIV, 187; XV, 264; XIX, 105; XXIV, 298). Таким образом, одинаковый смысл выражен у Гомера разными выражениями, повторён и Гесиодом, что гарантирует, что здесь речь идёт о реальном явлении, а не об устоявшейся формуле и о реально существовавших бацилеях (ведь именно про них писал Гесиод). Потому важна была для бацилея не просто солидная родословная, как об этом пишет, к примеру, Ю.В. Андреев,¹ а именно **происхождение, восходящее к Зевсу**, можно считать основным критерием, дававшим человеку в глазах современников право называться бацилеем.

Данная функция — ключевая. Именно отношение богов к бацилею определяло отношение ко всему народу бацилея. В частности, за действия Агамемнона расплачиваются все ахейцы. Можно предположить, что и благосклонность к бацилею приносит народу процветание. Народ, естественно, давал больше прав и благ тем, кто представлял его перед высшими силами. Причём представлять бацилей мог, видимо, только свой народ. Гомер часто говорит не просто о бацилее, а о бацилеях аргивян (Αργείων βασιλῆες (Hom. II, X, 195)), бацилее сидонцев (Σιδονίων βασιλεύς (Hom. II, XV, 118) и т.п. Скорее всего, именно в этом причина небацилеевского положения поэта Гесиода и, отчасти, свинопаса Евмея. Род Гесиода бацилеевский, так как поэт называет своего брата потомком Зевса (δῖον γένος (Hes. Erga 299). Происходит род Гесиода не из Аскры, в которой поэт живёт:

ὧς περ ἐμὸς τε πατήρ καὶ σὸς, μέγα νῆπιε Πέρση,
πλωϊζέσκ' ἐν νηυσί, βίου κεχρημένος ἐσθλοῦ·
ὃς ἴοτε καὶ τεῖδ' ἦλθε πολλὸν διὰ λόντων ἀνύσσα,
Κύμην Αἰολίδα προλιπὼν ἐν νηὶ μελαίνῃ,
οὐκ ἄφενος φεύγων οὐδὲ λλοῦτόν τε καὶ ὄλβον,
ἀλλὰ κακῆν λενίην, τὴν Ζεὺς ἀνδρεοσι δίδωσιν (Hes. Erga 633-638).

так именно и мой отец, и твой, крайне инфантильный Перс, плавал на корабле, жизнь ведя хорошую; он не когда и сюда прибыл, по глубокому морю спеша, Киму Эолийскую покинув на корабле чёрном, ни изобилия не избегая, ни богатства, ни процветания, но злую бедность Зевс мужам посылает.

Евмей был сыном бацилея:

τῆσιν δ' ἀμφοτέρῃσι πατήρ ἐμὸς ἐμβασιλευε,
Κτήσιος Ὀρμενίδης, ἐπεικέλος ἀθανάτοισιν (Hom. Od. XV, 413-414).

Многим отец мой был бацилеем:
Ктесий сын Ормена, подобный бессмертным.

Его похитили из дома отца в детстве (Hom. Od. XV, 415-481). И Гесиод, и Евмей живут не среди своих народов и не могут представлять последних перед богами. На новом месте они занимают разное положение в обществе потому, что Евмея похитили и продали (πρίσται), а отец Гесиода переехал сам; теперь первый пасёт вместе с помощниками хозяйских свиней, а второй обрабатывает свой участок, но причина потери бацилеевского статуса для них одна.

Из вышеизложенного видно, что у бацилеев был ряд важных для коллектива функций. Исполняя воинскую, они являлись предводителями войска и лучшими воинами, решавшими исход битвы (что могло обеспечивать также и превосходство их вооружения). Исполняя судебную функцию, они разбирали тяжбы между элинами, но не между другими бацилеями: споры между последними могли решаться либо соглашением между сторонами, либо силой. Ключевые для коллектива решения принимались после произнесения бацилеем соответствующей речи. Произносил он её, нередко толкуя веление божества, которое увидел во сне, по полёту птиц, по жертве. Могли теоретически существовать и другие способы, учитывая, что иногда бацилей назван просто «предупреждающий о воле бога» (θεολόλος) без уточнения способа гадания. Однако при ненадлежащем исполнении данных функций (трусости в поединке, несправедном суде, высказывании в речи неверного, вредного решения) бацилея порицают, но не сомневаются в применении к нему титула бацилей.

В противоположность им функцию представительства перед богами бацилей выполнял в силу того, что вёл род от Зевса. Последнее положение подтверждают независимо друг от друга и Гомер (Hom. Od. IV, 26-27), и Гесиод (Hes. Theog. 94-96), причём в абсолютно разных выражениях, то есть, речь идёт именно об отражении мировоззрения авторов, а не об устоявшейся поэтической формуле. Благодаря такому происхождению, отношение божеств к бацилеям распространяется на весь народ этого бацилея. Бог или богиня может даже прийти на зов бацилея, то есть, общение

¹ Андреев Ю.В. Гомеровское общество. СПб., 2004. С. 274.

может происходить по инициативе последнего. Но представлять перед божествами базилей может только свой народ. Потеря такой возможности ведёт к потере статуса базилея. Это касается и Евмея, которого продали в рабство, и Гесиода, отец который просто переехал, то есть, стал жить среди другого народа, и лишь поэтому потерял возможность осуществлять ключевую функцию.

Тщательное изучение источников показало, что базилеи удерживали власть не за счёт богатства, поддержки членов рода (так как род ещё не был группой совместно действовавших родственников) или иного аппарата подавления недовольства, а за счёт исполнявшихся ими функциями, делавшими их необходимыми для остальных эллинов. Базилеи принимали ключевые для коллектива решения, также исполняли функцию судебную и воинскую, но главной являлась функция представительства перед богами. Эллины верили, что все базилеи были потомками Зевса и потому могли общаться с ними по собственной инициативе. Певец (ᾄδός), кифарист (κithαρῳτής), экзарх (ἑξάρχος) и прорицатель (μάντις) также могли общаться с богами, но не по своей инициативе. И, главное, отношение богов именно к базилеям, потомкам Зевса, распространялось на весь коллектив. Потому власть была лишь у потомков Зевса и была наследственной. Данному порядку вещей не мешало то, что, по крайней мере, у многих народов правило одновременно несколько базилеев – отношение богов ко всем ним распространялось на народ. Для осуществления этой ключевой функции человек должен был не только вести свой род от Зевса, но и представлять именно свой народ; он терял такую возможность, переселяясь к другому народу эллинов, что видно на примере Евмея и, в особенности, Гесиода.

Библиография

- Андреев Ю.В. Гомеровское общество. Основные тенденции социально-экономического и политического развития Греции XI-VIII вв. до н. э. СПб.: Изд-во «Нестор-История» СПбИИ РАН 2004.
 Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.
 Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь / Под ред. С.И. Соболевского. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 2 т.
 Клейн Л.С. Анатомия «Илиады». СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 1998.
 Латышев В.В. Очерк греческих древностей: в 2 ч. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп, 1899. Ч 2.
 Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.). СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2002.
 Шталь И.В. Художественный мир гомеровского эпоса. М.: Наука, 1983.
 Этруски: Итальяское жизнелюбие. М.: Терра - Книжный клуб, 1998.
 Cartledge P. Hoplites and Heroes: Sparta's contribution to the technique of ancient warfare // The Journal of Hellenic Studies. Volume 97. 1977. P. 11-27.
 Coldstream J.N. Geometric Greece 900-700 BC. London: Taylor & Francis, 2003.
 Kirk G.S. The songs of Homer. Cambridge: The University Press, 1962.
 Van Wees H. The Homeric Way of War: The Iliad and the Hoplite Phalanx // Greece and Rome. Series 2. № 2. 1994. P. 131-155.

References

- Andreev Yu. V. Gomerovskoe obshchestvo. Osnovnye tendencii social'no-ehkonomicheskogo i politicheskogo razvitiya Grecii XI-VIII vv. do n. eh. SPb.: Izd-vo «Nestor-Istoriya» SPbII RAN, 2004.
 Andreev Yu.V. Rannegrecheskij polis (gomerovskij period). L.: Izd-vo LGU, 1976.
 Cartledge P. Hoplites and Heroes: Sparta's contribution to the technique of ancient warfare // The Journal of Hellenic Studies. Volume 97. 1977. P. 11-27.
 Coldstream J.N. Geometric Greece 900-700 BC. London: Taylor & Francis, 2003.
 Dvoreckij I.H. Drevnegrechesko-russkij slovar' / pod red. S.I. Sobolevskogo. M.: Izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 1958. 2 t.
 Etruski: Italijskoe zhiznelyubie. M.: Terra - Knizhnyy klub, 1998.
 Kirk G.S. The songs of Homer. Cambridge: The University Press, 1962.
 Klejn L.S. Anatomiya «Iliady». SPb.: Izd-vo S-Peterb. un-ta, 1998.
 Latyshev V.V. Ocherk grecheskih drevnostej: v 2 ch. SPb.: Tip. V. Bezobrazova i Komp, 1899. Ch 2.
 Shtal' I.V. Hudozhestvennyj mir gomerovskogo ehposa. M.: Nauka, 1983.
 Tumans X. Rozhdenie Afiny. Afinskij put' k demokratii ot Gomera do Perikla (VIII-V vv. do n.eh.). SPb.: ITS «Gumanitarnaya Akademiya», 2002.
 Van Wees H. The Homeric Way of War: The Iliad and the Hoplite Phalanx // Greece and Rome. Series 2. № 2. 1994. P. 131-155.